

Ан Ран утешил Ли Сюаня и сказал:

- Брат, просто сделай все возможное, я верю, что ты сможешь.

Ли Сюань неохотно улыбнулся.

Ему оставалось только сесть за компьютер и начать притворяться, что он пишет тексты и песни. Поначалу он мог пытаться, но потом обнаружил, что не может контролировать свои мысли, либо у него просто не было вдохновения, либо он все время отвлекался на общение с другими людьми. Цзянь Синсуй же, казалось, был полностью погружен в процесс написания текстов, а иногда он даже не двигался с места весь день.

Вечером многие участники ушли, Цзянь Синсуй остался.

В четыре или пять часов утра Ли Сюань больше не мог этого выносить, он взял на себя инициативу и спросил:

- Синсуй, ты... не хочешь отдохнуть?

Цзянь Синсуй словно вынырнул из своего мира, улыбнулся и сказал:

- Нет, брат Сюань, если хочешь, ложись спать, я пока не хочу.

В этот момент Ли Сюань вдруг почувствовал, что Цзянь Синсуй обладает упорством и безжалостностью. Этот человек действительно немного пугает. Похоже, у него такая позиция по жизни: "Я возьму все от жизни. Я хочу победить, я буду сражаться".

- ...

Ли Сюань действительно его не понимал, но теперь было трудно "оседлать тигра", так что ему пришлось сдаться.

.....

День второй.

В конце дня шесть человек собрались вместе. Цзянь Синсуй и Ли Сюань, которые боролись за место капитана, придумали свои песни. Ли Сюань сочинил относительно горячую песню под названием " Чжаньфэн".

Более агрессивная лирика.

Составляющие текста - это крутые сравнительные предложения, звучит так, будто дедушка собирает взорвать небо.

А песня Цзянь Синсуя называется "Мерцание"

Из названия песни казалось, что она будет об эмоциях, но чего люди не ожидали, так это того,

что текст этой песни был утонченный, но мощный. Слова песни заставляли людей чувствовать себя невыразимо тронутыми.

- Может быть, я и мерцаю, но я также хочу подарить и тебе легкий свет.

- Может быть, я и мерцаю, но я также хочу подарить и тебе яркий свет.

- Среди множества звездных морей, которые ты можешь увидеть, может быть, я и мерцаю, но в темной ночи я буду тихо светить для тебя, одного.

- В одинокие времена.

- Где бы ты ни был, я буду цвести и дарить тебе бесконечное мерцание.

Простые слова, но мощь, заключенная в них, ошеломляет. Особо вдумываться в слова не было необходимости, все и так очевидно. Песня была захватывающей.

Ли Сюань слегка улыбнулся и сказал:

- Я уже имею представление об аранжировке "Чжаньфэн", у нас будет наставник, чтобы направлять нас в дальнейшем.

Это предложение похоже на намек на агитацию.

Ан Ран молча отложил текст. Он многозначительно посмотрел на Цзянь Синсуя и сказал:

- Я тоже думаю, что "Чжаньфэн" хороша.

Чжоу Сюнь, когда он услышал слова Ан Рана, сказал:

- Я тоже поддерживаю песню "Чжаньфэн". Я думаю, что эта песня действительно горяча, она прекрасно звучит.

Два других участника не могли определиться, но остальные трое уже сделали свой выбор, естественно, они не могли устоять, и им пришлось прогнуться под них, выбрав песню "Чжаньфэн".

Взяв сборник песен, Цзянь Синсуй сказал:

- Хотя я не аранжировал музыку для "Мерцание", я могу аранжировать и создать ее под любую песню.

Он все еще боролся.

Два участника рассмеялись и сказали:

- Все в порядке, можешь не беспокоиться, "Чжаньфэн" полностью нас устраивает, не так ли?

Цзянь Синсуй крепко держал свой сборник и не хотела отпустить.

Это его труды, а также результаты, которые он хотел показать продемонстрировать всем.

Однако Ли Сюань принял решение. Он сказал:

- Теперь, когда мы все решили, давайте начнем трудиться вместе. Синсуй, ты, на самом деле,

помог мне изменить некоторые строки моей песни. Если честно, мне тоже казалось, что некоторые моменты в ней не очень хороши...

Цзянь Синсуй знал, что всё уже было предрешено, поэтому ему пришлось оставить все как есть и присоединиться к команде.

Что касается разделения труда, Ли Сюань попросил Чжоу Сюня придумать движения, Ан Ран и Цзянь Синсуй отвечали за аранжировку музыки, остальные последовали их примеру, но вскоре проявились недостатки. Слова песни " Чжаньфэн" были слишком сложными. Задний план очень трудный, в песне много высоких нот, а это значит, что танцевальные движения тоже будут трудными, что еще хуже для Чжоу Сюня, задача которого заключалась в том, чтобы придумать танец.

В три или четыре часа утра Цзянь Синсуй пришел в спортивный зал общежития.

Скрип

Дверь открылась, и он вошел

Чжоу Сюнь, куривший в углу, дернулся от испуга, и уголек упал на пол.

Цзянь Синсуй посмотрел на него глубоким взглядом и сказал:

- Поторопись и подними его, не прожги пол.

Только тогда Чжоу Сюнь отреагировал, и он неуверенно сказал:

- Только не настучи на меня команде программы.

Команда программы не разрешает участникам курить во время тренировок, тем более в спортивном зале. Чжоу Сюнь был напряжен, поэтому тайком курил.

Цзянь Синсуй сказал низким голосом:

- Я не такой.

Чжоу Сюнь был ошеломлен. Он посмотрел, на Цзянь Синсуя, подошел и спросил:

- Почему ты пришел сюда так рано?

Цзянь Синсуй надел наушники и ответил:

- До конца семидневного периода осталось пять дней. Только хорошо справившись с аранжировкой, мы сможем помочь тебе придумать движения. Твой прогресс очень медленный.

Чжоу Сюнь был агрессивен. Он сказал:

- Ты собрался винить меня? В этой песне слишком много припевов, и все они с высокими нотами. Движения очень сложные и многие из них не подходят!

Цзянь Синсуй сказал:

- Я знаю, поэтому я организую все как можно скорее.

Чжоу Сюнь не ожидал, что тот усложнит ему жизнь, но он все еще серьезно относился к сцене, и казалось... он все еще помогал сам себе.

Поэтому он заколебался и спросил:

- Почему ты мне помогаешь?

- Я помогаю не тебе, а себе.

Цзянь Синсуй не ожидал, что он будет так уверен в себе:

- Господин Фу сказал, что есть только один шанс, поэтому ты должен твердо ухватиться за возможность, независимо от того, каким будет результат.

Чжоу Сюнь поперхнулся.

Сидя рядом с Цзянь Синсуем, он вдруг обнаружил, что этот человек не кажется таким уж буйным.

Чжоу Сюнь вспомнил "Мерцание", и внезапно его сердце дрогнуло. Он сказал:

- Твоё "Мерцание", у тебя есть какие-нибудь наброски?

Цзянь Синсуй сделал паузу, кивнул и сказал:

- Да.

- Ты можешь спеть ее мне.

Чжоу Сюнь неуверенно добавил:

- Все равно больше никому.

Он просто пошутил, но Цзянь Синсуй принял это всерьез.

Он снял наушники и снова взял в руки свой сборник. Когда он писал эту песню, её текст будто исходил прямо из его сердца. Он пел очень плавно. Голос юноши был немного глубоким, но не хриплым, а очень четким и чистым, он очень эмоционален, когда поет, как и сказала Туя, у него есть особое очарование.

Под светом он опустил взгляд, одновременно нежный и сильный.

Нежное пение в переднем тоне снимает усталость, а средний тон был очень высок. Чжоу Сюнь бессознательно смотрел на него, полностью погрузившись, и даже мысленно представил легкие движения. У него было предчувствие, что песня могла бы привести к отличным результатам.

Цзянь Синсуй сказал:

- Я закончил.

Цзянь Синсуй отложил сборник в сторону, затем остановил на нем взгляд и сказал:

- Если будешь курить, завтра заболит горло. У меня в ящике всегда лежат пастилки для горла,

можешь взять.

Чжоу Сюнь открыл ящик, в нем действительно лежали пастилки. Он положил одну в рот, она была сладкой и приятной. Как Цзянь Синсуй, внешне твердый, но если взглянуть поглубже, то замечаешь, какой он нежный и сладкий.

Чжоу Сюнь испугался собственных мыслей.

Цзянь Синсуй увидел, что он все еще держит пастилки, и сказал:

- Когда возьмешь, сколько тебе нужно, положи потом обратно.

Поскольку у Фу Цзиньсяо были проблемы с горлом, он всегда держал под рукой пастилки для горла, думая, что если однажды он воспользуется ими, то сможет помочь своему идолу решить его проблему.

Чжоу Сюнь с чувством вздохнул:

- У тебя хорошо получается заботиться о людях, почему ты раньше этого не делал?

Цзянь Синсуй самодовольно улыбнулся:

- Как много ты знал обо мне раньше?

Эти слова ошеломили Чжоу Сюня.

Он всегда сочувствовал Ан Рану, чувствуя, что тот жалок и все время упорно трудится, а вот Цзянь Синсуй, в его глазах, был слишком злобен и всегда издевался над Ан Раном, даже несмотря на хорошие условия, он не позволит Ан Рану чувствовать себя лучше.

Но когда Цзянь Синсуй внезапно задал этот вопрос, Чжоу Сюнь медленно отреагировал. Он всегда знал Цзянь Синсуя только из уст Ан Рана. Ан Ран всегда говорил, что Цзянь Синсуй издевается над ним, но на самом деле он не видел этого своими глазами.

Настроение Чжоу Сюня внезапно стало сложным:

- ...Я вообще плохо тебя знаю.

- Это не имеет значения. - Цзянь Синсуй не хотел смотреть на него: - Просто прохожий, тебе не нужно знать слишком много.

У Чжоу Сюня застыл ком в горле. Если всё это время Цзянь Синсуй не был таким плохим, то не было ли возмутительным постоянно так нападать на него?

Если он не так уж плох, то почему его песню откинули?

После этой ночи, когда он работал над "Чжаньфэн" во второй половине ночи, ему показалось, что что-то было не так. Он даже чувствовал, что если они не споют "Мерцание", то проиграют другим группам.

Утром Ан Ран первым увидел его, и тихо спросил:

- Чжоу Сюнь, что с тобой?

Чжоу Сюнь неуверенно сказал:

- Ан Ран, что ты думаешь о песне... "Мерцание" Цзянь Синсуя, честно говоря, мне кажется, она довольно неплоха.

Улыбка на лице Ан Рана застыла.

Он медленно ответил:

- Я думаю, что она действительно неплоха, но не так хороша, как "Чжаньфэн".

Чжоу Сюнь слегка нахмурился, удивляясь:

- Правда?

Увидев Чжоу Сюня в таком состоянии, Ан Ран потерял рассудок. Он не знал, когда это началось, но он обнаружил, что все вокруг постепенно выходит из-под его контроля. Именно так, он почувствовал, что многие вещи не только не стали лучше, а наоборот, стали хуже, чем в предыдущей жизни, да, он переродился, и в его предыдущей жизни тоже было несколько славных моментов.

С тех пор как его узнали в доме Цзянь, он познакомился с Фу Цзиньсяо, полагаясь на некоторые вещи в кабинете Цзянь Синсуя, и его быстро привлекло превосходство этого человека. Его также успешно оценил Фу Цзиньсяо, и с тех пор жизнь пошла гладко.

Но позже, в результате несчастного случая, что-то пошло не так. Однажды он пригласил Фу Цзиньсяо посетить дом, упомянул о Цзянь Синсуре и впервые признал, что вещи Цзянь Синсуя были утеряны, тогда-то отношение Фу Цзиньсяо к нему и изменилось. Первоначально их отношения были очень хорошими, и они были всего в одном шаге от отношений, но все внезапно изменилось.

Отчуждение Фу Цзиньсяо стало смертельным ударом для Ан Рана.

Похоже, что с тех пор его удаче пришел конец, а развитие в индустрии развлечений вообще обходило его стороной. В конце концов, у него не было выбора, кроме как обвенчаться на сыне богатого бизнесмена. Но у него появился еще один шанс, когда он снова проснулся, он фактически вернулся в этот временной узел!

На этот раз Ан Ран хотел напасть на Фу Цзиньсяо с намерением победить.

В его прошлой жизни были некоторые вещи, которые он не мог понять, одной из них было то, что он не понимал, почему отношение Фу Цзиньсяо к нему так сильно изменилось. Хотя он не понимал этого, он понимал другое, а именно, что лучше всего держать на расстоянии Цзянь Синсуя, и подсознательно намекнуть ему, что будет очень опасно, если он приблизится.

Ан Ран сказал Чжоу Сюню:

- Сюнь, что с тобой не так, чего ты вдруг об этом заговорил?

Чжоу Сюнь вздохнул:

- Да так, ничего.

Ан Ран улыбнулся и хотел отвлечь его внимание:

- Возможно, на тебя слишком много давят, пойдем позавтракаем в кафе.

Чжоу Сюнь сказал:

- Но разве нам не нужно пойти в спортивный зал пораньше, чтобы сначала привести помещение в порядок, в 8 часов команда программы будет проверять участников.

У Ан Рана было что-то на сердце, поэтому он не стал особо раздумывать, а просто небрежно сказала:

- Все в порядке, Цзянь Синсуй сделает всё за нас.

- ...

Ан Ран вдруг поняла, что сказал что-то не то, оглянулся и встретился с глубоким взглядом Чжоу Сюня.

Чжоу Сюнь остановился, вздохнул и сказал:

- Ан Ран, мне кажется, ты уже не тот, что прежде.

Сердце Ан Рана сжалось.

- Нет ничего, что кто-то должен делать один, и эта уборка в зале - это не то, что он обязан делать. - Чжоу Сюнь глубоко вздохнул: - Раньше я думал, что ты не встаешь так рано, потому что ты слишком устал, а на самом деле, по-твоему, это просто работа, которую должен делать он.

Ан Ран был поражен, но он все еще хотел поспорить и наклонился к нему:

- Сюнь, я не это имел в виду, послушай меня...

Чжоу Сюнь сделал полшага назад.

<http://bllate.org/book/12628/1120280>